

Юй Чжао смотрел на плавающий в стакане ломтик лимона, и его светлая улыбка подернулась горечью:

— В семье случилась беда, пришлось взять академический отпуск.

На самом деле всё было куда страшнее: отец попал в аварию на шахте, а мать, узнав об этом, оступилась и упала с высоты. Один погиб, другая стала инвалидом. В доме остались больные старики, требующие ухода, да еще и младшая сестра, которой всего восемь лет. Он, будучи не единственным ребенком, не мог просто думать о себе — ситуация стала безвыходной, пришлось бросить учебу. А потом еще долгая борьба за компенсацию с недобросовестным владельцем шахты.

Пока он со всем этим разбирался, учеба оказалась заброшена.

Выслушав Юй Чжао, Ван Чэн тяжело вздохнул:

— Жизнь непредсказуема. Но ты такой способный, всё обязательно наладится.

Юй Чжао улыбнулся, и на этот раз улыбка вышла куда более легкой:

— Да, мама идет на поправку, сестра подросла и стала такой разумной. Я недавно скопил немного денег, хочу открыть свое маленькое дело.

Для большинства людей хороший университет — это лишь способ найти достойную работу. Юй Чжао уже не мальчик, он стремится к стабильной и благополучной жизни.

Ван Чэн, постукивая пальцами по краю кофейной чашки, как бы невзначай спросил:

— Вот как? А как же твой парень или девушка из университета? Они не были против, что ты бросил учебу?

Юй Чжао ответил прямо:

— В университете я ни с кем не встречался. На первом курсе не хотелось, а на втором уже пришлось уйти. Только вот полгода как жизнь вошла в колею, не до того было.

Он смущенно рассмеялся:

— Не смейтесь, но сейчас я держу лоток с лепешками в студенческом городке. Не то что вы, офисные работники.

Когда-то он мечтал о собственной кофейне, но теперь стал практичнее и решил начать с малого. Он перевел взгляд на старого знакомого:

— А ты? Кажется, у тебя всё отлично? Твоя машина, должно быть, стоит миллион?

Мальчишки всегда равнодушны к автомобилям. Еще в старшей школе они могли по памяти рисовать эмблемы всех роскошных авто и знали всё об их характеристиках и ценах. Судя по одежде и машине Ван Чэна, его дела шли куда лучше. Впрочем, Юй Чжао давно не был в родных краях и не знал, как сложилась жизнь Ван Чэна.

В голове Ван Чэна всплыло лицо Цяо И:

— Да так, ничего особенного. Годовой доход тысяч пятьдесят, машина в кредит, на квартире куча долгов.

Юй Чжао не понял, скромничает тот или говорит всерьез, поэтому не стал развивать тему. Он посмотрел на кольцо на пальце собеседника:

— Ты женился? Когда успел? Почему не пригласил? Я бы обязательно прислал солидный подарок.

Ван Чэн проследил за его взглядом, и вдруг, словно под гипнозом, снял кольцо с указательного пальца:

— О, это? Да я просто так ношу, чтобы другие не приставали.

— В смысле, чтобы не приставали? — Юй Чжао впервые слышал о таком способе, это показалось ему забавным.

Ван Чэн небрежно пояснил:

— Просто есть у меня один человек на примете. Говорят, если носишь кольцо на этом пальце, значит, место занято. Надену — и назойливые поклонницы отстанут.

Юй Чжао машинально ответил:

— Повезло же твоей жене.

У Ван Чэна дернулся кадык. Стоило вылететь первой лжи, как остальные слова полились бесконечным потоком:

— На самом деле, никакой жены нет. Я всё еще жду того самого человека.

Юй Чжао удивленно распахнул глаза:

— ?

Ван Чэн пристально смотрел на молодое, красивое лицо Юй Чжао, чувствуя, как кровь прилила к голове. Он услышал собственный голос:

— Хочешь знать, кто это? На самом деле, это...

В глазах бывшего одноклассника читалось нечто такое, что Юй Чжао стало не по себе. Ему казалось, что он сидит на иголках. Но раз Ван Чэн не договорил, прямо отказывать было неловко — вдруг он всё неверно понял и выставит себя самовлюбленным дураком?

Он ждал продолжения, но Ван Чэн, добравшись до сути, внезапно запнулся и сменил тон:

— Я хотел спросить, была ли у тебя хоть капля симпатии ко мне в те годы?

Юй Чжао ответил:

— В старшей школе я думал только об учебе, не до того было.

Ван Чэн, казалось, почувствовал облегчение и закончил мысль:

— На самом деле, я всегда был в тебя влюблен. Хотел признаться сразу после экзаменов, но вы переехали, и связь оборвалась. Теперь, когда я это сказал, на душе стало легче. Больше нет никаких сожалений.

Видя его спокойствие, Юй Чжао, хоть и чувствуя неловкость, не стал ничего добавлять:

— Что ж, на этом, пожалуй, закончим. Мне пора забирать сестру. Увидимся как-нибудь? В следующий раз угощу тебя своими лепешками.

— Постой, давай обменяемся контактами, — предложил Ван Чэн.

Они уже взрослые люди, не то что в школе, где всё делилось на черное и белое. Никто не хочет сжигать мосты — лишний знакомый может стать лишней возможностью.

Юй Чжао продиктовал номер, они сохранили контакты друг друга и разошлись.

Юй Чжао ушел первым. Ван Чэн просидел на месте еще какое-то время, потом встал, сел в машину и спрятал обручальное кольцо под коврик на заднем сиденье. Сделав это, он похлопал себя по щекам и изменил никнейм Цяо И в телефоне.

Он просмотрел свои посты в соцсетях — к счастью, он редко что-то публиковал. Потратив минут десять, он скрыл все фотографии, связанные с Цяо И и их свадьбой, оставив их видимыми только для самого себя, Цяо И и его родителей. Выдохнув, он принял запрос на добавление в друзья от Юй Чжао.

Закончив с этим, он поехал домой. В квартире было темно.

В их новом доме последние дни жили только он, Цяо И и отец Ван. Если отца нет, а свет выключен — значит, и Цяо И дома нет.

Взглянув на часы — время ужина, — он нахмурился и набрал номер:

— Цяо И, ты где?

— Я на улице.

— Что хочешь на ужин? Я приготовлю.

На самом деле, когда-то именно он ухаживал за Цяо И. У того была обеспеченная семья, приятная внешность и толпы поклонников, но одной из причин, почему он выбрал Ван Чэна, было его умение вкусно готовить.

Живя в деревне, Ван Чэн редко подходил к плите, но мастерство отточил специально ради Цяо И. Впрочем, в последние дни, пока жил отец, он не мог свободно хозяйничать на кухне. Теперь он надеялся, что вкусная еда поможет вернуть расположение мужа. Он помнил, как Цяо И, наблюдая за ним на кухне, а затем пробуя его блюда, быстро остывал и забывал все обиды.

В трубке слышался голос Цяо И:

— Я на улице закусок возле университета. Тут полно еды, не утруждайся. Приготовь что-нибудь на одного себя.

Цяо И повесил трубку. Он только что консультировался с адвокатом: если вторая сторона не согласна, придется ждать решения суда, а это требует отдельного проживания не менее полугода. Очень хлопотно.

Возможно, стоит попробовать убедить Ван Чэна или найти у него другие грешки. Но измен за ним пока нет, а предъявлять претензии за будущее — не вариант.

Цяо И впервые столкнулся с такой дилеммой. После разговора с адвокатом в животе заурчало. Юридическая фирма находилась рядом с университетом, вечерние лотки уже открылись. Пройдясь по рядам, он заметил, что один из продавцов особенно чистоплотен.

Он взглянул на парня в маске, из-под которой виднелись красивые глаза, и, помедлив, произнес:

— Дайте мне одну лепешку с яйцом, без лука и кинзы.

— Хорошо, подождите минутку.

Через две минуты Цяо И получил горячую лепешку.

Он внимательно наблюдал за ловкими движениями продавца и только после того, как тот

закончил, заметил, что вокруг собралась огромная толпа.

Хмурясь, он с трудом выбрался из толпы, решив, что если еще раз пойдет этой дорогой, то к этому лотку ни ногой — откуда здесь столько людей?

Есть на ходу или в такси — плохая идея. Он зашел на территорию университета, сел на скамейку и откусил кусочек.

Тонкое тесто оказалось хрустящим, внутри всё было нежным, а салат — прожаренным ровно настолько, насколько нужно.

Цяо И посмотрел на еду: обычная лепешка с зеленью, но продавец свернул ее так аккуратно и красиво, добавил столько огурцов и моркови, что это выглядело эстетично. К тому же, парень был очень чистоплотен — сам не брал деньги и не выдавал сдачу.

Неудивительно, что у него такая очередь. При случае можно будет заглянуть еще.

Медленно доев, Цяо И стряхнул крошки и направился домой.

У них была машина, купленная матерью Цяо И на свадьбу. Она была оформлена на него, но так как Цяо И не умел водить, за рулем всегда был Ван Чэн.

Похоже, до развода ему нужно получить права.

У ворот университета студенты раздавали листовки. Цяо И никогда не подрабатывал подобным образом, но из вежливости и сочувствия к чужому труду всегда брал флаеры, чтобы потом выбросить.

В этот раз он взял листовку, мельком взглянул на нее: Авиационная автошкола.

Посмотрев сначала на юридическую фирму напротив, а потом на листовку, Цяо И кое-что придумал.

Час спустя он вставил ключ в замок двери.

Ван Чэн тут же бросился навстречу:

— Что ты ел на улице? Голодный? Дома есть фрукты и закуски, хочешь, я куплю что-нибудь еще?

Такая услужливость показалась Цяо И подозрительной. Он вспомнил, что в памяти Цяо И

каждый раз, когда Ван Чэн вел себя так, ему было что-то нужно — например, познакомить его с дядей Цяо И, его нынешним начальником. Или же он натворил что-то, что могло разозлить мужа.

Он стоял на месте, внимательно разглядывая своего номинального мужа. Со стороны всё было видно гораздо яснее, чем изнутри: Ван Чэн явно нервничал.

Цяо И, подражая тону прежнего Цяо И, бросил портфель на журнальный столик и опустился на диван:

— Что ты натворил? С чего это вдруг такая забота?

Ван Чэн улыбнулся:

— Просто я расстроил своего маленького принца. Ты же знаешь, родители не могут видеть, как ребенок мучается. Раньше дома отец не давал мне ничего делать, только учиться. В последние дни я действительно вел себя не лучшим образом, позволь мне исправиться, хорошо?

Будь на его месте тот, прежний Цяо И, он бы растаял от таких слов и давно бы всё простил.

Цяо И снова оглядел Ван Чэна:

— А где твое обручальное кольцо?

Ван Чэн замер, посмотрел на руку и изобразил панику:

— Где мое кольцо?!

Он хлопнул себя по лбу, словно озаренный:

— Кажется, я снял его, когда искал вещи в машине.

Цяо И наблюдал за представлением. Ван Чэн переигрывал, но прежний Цяо И либо был ослеплен этой фальшивой патокой, либо слишком доверял мужу.

Чувства — страшная вещь: они не только лишают разума, но и делают слепым. Вспомнив о чувствах, он подумал о Юй Кэ, и взгляд его помрачнел.

Почувствовав перемену в настроении Цяо И, Ван Чэн поспешил исправиться:

— Я сейчас же пойду поищу! Цяо И, помоги мне!

Цяо И бросил на него взгляд, но подыграл. В конце концов, Ван Чэн с триумфом достал кольцо из-под коврика.

Найдя пропажу, Ван Чэн сказал:

— Помоги мне его надеть, ладно? Я больше никогда его не потеряю.

Цяо И хотел сказать, чтобы тот надел сам, но, глядя на кольцо, о чем-то задумался и молча надел его на палец мужа, многозначительно произнес:

— Надеюсь, ты запомнишь свои слова.

После семи вечера Цяо И по привычке включил новости, а затем финансовую программу.

Ван Чэн, сидя рядом и листая телефон, спросил:

— С чего вдруг такой интерес?

Раньше Цяо И только сидел в соцсетях, а телевизор был лишь украшением интерьера.

— Начальство сказала следить за текущими событиями, — не моргнув глазом ответил Цяо И.

В школе и университете учителей иногда заставляли смотреть подобные передачи, так что оправдание звучало убедительно. Ван Чэн не стал спорить.

К девяти вечера Цяо И уже был в постели. Для большинства молодых людей это время — только начало вечера.

Для Ван Чэна ранний отход ко сну был явным намеком. Он долго мялся перед зеркалом, подготовился, надел халат на голое тело и вошел в спальню.

Но, собравшись с духом, он обнаружил, что Цяо И уже спит ровным, спокойным сном.

Он бросил взгляд на тумбочку и увидел листовку из автошколы и квитанцию.

Цяо И хочет учиться вождению? Зачем? У Ван Чэна екнуло сердце, но он быстро успокоился: машина в доме всего одна, сбережений нет, им обоим нужно средство передвижения — значит, придется покупать вторую.

Конечно, родители Цяо И помогут. Это общее имущество супругов, так что даже если придется потратиться, он не останется внакладе.

Хотя нет, платить придется ему. Если всё оплатят родители Цяо И, они наверняка оформят машину как подарок лично сыну, учитывая недавние размолвки.

Мысли о машине отвлекли его от того, что Цяо И так рано уснул.

На следующее утро, выключив будильник и собираясь приготовить завтрак, чтобы поддержать образ идеального мужа, он увидел, что место рядом с ним пусто.

Цяо И так рано встал?

Он позвонил мужу и обнаружил, что телефон остался дома. Как только он переоделся, дверь открылась: вошел Цяо И в спортивном костюме, покрасневшийся, с капельками пота на лбу.

— С чего это ты решил бегать?

— Мама прислала статью про двадцатилетнего белого воротничка, который умер от переутомления... — Цяо И ответил честно, не обманывая.

Ван Чэн хмыкнул, не придав этому значения.

— Кстати, зачем тебе права?

— Вчера возникли дела, поездка оказалась неприятной. Решил, что лучше иметь свою машину.

— Но у нас совсем нет сбережений.

— Не волнуйся, я займу денег у родителей.

Он собирался заняться старым делом — краткосрочными инвестициями, чтобы заработать на машину. Но раз своих денег мало, придется просить у родителей.

Для них Цяо И — единственный ребенок, какая разница, занять или подарить? Ван Чэн успокоился, но на душе остался неприятный осадок: вот что значит богатство — такая беспечность. Будь у него такие деньги, он бы сразу вложил их в дело, а Цяо И только и знает, что транжирить.

Из-за работы и автошколы жизнь Цяо И стала очень насыщенной, времени на «супружеский долг» совсем не осталось.

Ван Чэн поначалу был не в восторге, но быстро привык. В конце концов, для него это было даже к лучшему. Он не то чтобы не любил женщин, но лежать под Цяо И ему было неудобно.

Хоть они оба мужчины, но отец Ван дома взял на себя все домашние дела, в то время как его второй отец, кроме зарабатывания денег, палец о палец не ударял. Наверное, под влиянием

родителей он не хотел терпеть такое унижение. Если бы не то, что Цяо И боится боли, а сам Ван Чэн считает, что «вышел в люди» за счет этого брака, он ни за что не согласился бы на роль принимающей стороны.

В этот день он снова ушел с работы вовремя. Коллега пошутил:

— Что это ты в последнее время так рано уходишь?

Ван Чэн улыбнулся:

— Нужно приготовить ужин для любимого дома.

Коллега позавидовал:

— Повезло же твоей жене.

Ван Чэн промолчал. Спустившись вниз, он взглянул на часы, снял кольцо, спрятал его в машине и набрал номер, который часто появлялся в его телефоне, но всегда удалялся после разговора:

— Юй Чжао? У меня есть два билета в кино, мне их подарили. У тебя есть время сходить?

После автошколы Цяо И подошел к лотку с лепешками, но обнаружил, что продавца нет.

Он приходил каждый день в одно и то же время, был красив, заказывал одно и то же, так что соседи-торговцы его запомнили. Толстушка, продававшая мясные лепешки, сказала:

— Ищешь парня с лепешками? Он сегодня закрылся пораньше, кажется, договорился о встрече с другом.

Цяо И купил мясную лепешку, и пока женщина ее готовила, добавила:

— Парень очень старательный. Мы здесь можем торговать только по вечерам, а он еще и по утрам на рынок ходит, дома старики... Но, кажется, у него кто-то появился. Такой хороший человек, его паре очень повезет.

Цяо И не интересовался жизнью незнакомцев. Забрав лепешку, он сел в вызванное такси. В машине он откусил кусочек... гадость. Он немного заскучал по парню с лепешками.

Честно говоря, Цяо И был очень привередлив в еде. Вкус мясной лепешки был просто невыносим. Сделав два укуса, он завернул бумажный пакет, чтобы выбросить его в урну, как только выйдет из машины.

В последнее время, помимо автошколы, он тратил свободное время на изучение законов этой страны. В какой бы сфере ты ни работал — хочешь ли совершить зло или добро, занимаешься

ли бракоразводным процессом или карьерой — знающий закон всегда имеет преимущество перед тем, кто его не знает.

<http://bllate.org/book/22164/2308916>